

теоретическому и практическому курсам современного русского языка, по страноведению СССР, по методике преподавания русского языка как иностранного, ведется работа над национально ориентированными программами вышеуказанных курсов.

Первостепенное значение в организации и совершенствовании обучения студентов-филологов принадлежит научно обоснованным учебникам, поскольку именно учебник представляет собой основу обучения как в отношении содержания, так и методической стратегии... От учебника, его дидактико-методической характеристики, его качества и управляющей учебным процессом функции в значительной мере зависит степень эффективности и интенсификации учебного процесса³.

Включенная форма обучения привела к плодотворной идее так называемых «сквозных» учебников русского языка. Они национально ориентированы, создаются на весь период вузовского обучения, но часть «сквозного» учебника — книга, рассчитанная на пользование в условиях СССР и опирающаяся, безусловно, на уровень подготовки и условия предшествующего обучения на родине, создается с учетом дополнительных лингводидактических и психологических оснований, о которых уже говорилось выше (концентрация времени, наличие русской речевой среды, органическое единство аудиторной и внеаудиторно-самостоятельной работы и т. д.). Она включает, помимо прочих, такие виды и формы работы с языковым материалом, а также речевого взаимодействия, которые целесообразны именно в среде изучаемого языка. В настоящее время совместными советско-иностранскими авторскими коллективами готовятся «сквозные» учебники для филологов-русистов ГДР, ЧССР и ВНР. Создаваемые учебно-методические материалы аккумулируют опыт большого числа советских и зарубежных педагогических коллективов.

Для представителей стран, направляющих на включенное обучение в СССР небольшие группы студентов, создаются единые учебники, не имеющие национальной ориентации, но максимально учитывающие преимущества изучения языка в условиях русской культурно-речевой среды. Работа над составлением таких учебников ведется, в частности, на кафедре практики русского языка Института русского языка им. А. С. Пушкина.

Среди вопросов, связанных с организацией и содержанием включенной формы подго-

товки русистов, есть и нерешенные, и дискуссионные: на каком году обучения — втором, третьем, четвертом — проходить это обучение; какие теоретические дисциплины целесообразнее включить в учебные планы; каким должно быть соотношение теоретических и практических курсов в этот период обучения и др. Мы искренне надеемся, что дальнейшее взаимодействие направляющей и принимающей сторон, новые двусторонние встречи, методические совещания и научные конференции, предусмотренные планами сотрудничества, существенно помогут в разрешении этих вопросов.

*Зав. кафедрой
вузовской методики
преподавания
русского языка
Лейпцигской
высшей
педагогической
школы
им. Клары Цеткин
докт. пед. наук,
проф.*

*Сотрудник
Министерства
народного
образования ГДР
канд. пед. наук*

А. Шарф

Г. Шепер

Включенное обучение в системе подготовки будущих учителей русского языка в ГДР

Как известно, образование и воспитание подрастающего поколения в значительной степени зависит от уровня профессиональной подготовки учителей, от объема и прочности их знаний и умений, степени педагогического мастерства. IV Международный конгресс МАПРЯЛ характеризует преподавателя как «учителя-словесника, в совершенстве владеющего русским языком, обладающего широкой общефилологической подготовкой, по-

³ См.: Кольс З. Вопросы создания учебника русского языка с ситуативно-коммуникативной направленностью. — В кн.: Сборник докладов и сообщений делегации ГДР на IV конгрессе МАПРЯЛ. Берлин, 1979.

нимающего социально-историческую перспективу, учителя научно и методически грамотного, творчески активного» [1, с. 23]. Переход в 1982—1983 гг. к пятилетней подготовке дипломированных учителей в ГДР служит важной предпосылкой для достижения уровня подготовки русистов, намеченного на конгрессе в Берлине. Осуществляя эту задачу, в обучении студентов мы стремимся:

— к проведению уроков русского языка в школе на высоком научном уровне, максимально приближенном к жизни;

— к организации эффективной классной работы;

— к более интенсивному использованию различных форм повышения квалификации, проводимых на русском языке;

— к установлению и поддержанию дружеских контактов с советскими гражданами и другими лицами, владеющими русским языком.

Для успешного решения этих задач разработаны новые учебные планы и учебные программы.

Наш многолетний опыт показывает, что подготовка учителя по специальности «Русский язык» оказывается эффективной в том случае, если она включает обучение в университетах и педагогических институтах Советского Союза. Выпускники, прошедшие включенное обучение, как правило, хорошо владеют русским языком, обладают солидными лингвистическими знаниями, имеют обширное представление о политическом, экономическом и культурном развитии Советского Союза и не только успешно, но и увлеченно выполняют задачи, стоящие перед ними как учителями общеобразовательных школ. Учитывая положительный опыт включенного обучения, с 1984 г. — наряду с уже действующим более 15 лет десятилетним включенным обучением — будет введено пятимесячное включенное обучение.

Таким образом, большинство студентов-русистов ГДР будет проходить в рамках пятилетней подготовки включенное обучение в Советском Союзе на основе учебных планов и учебных программ, согласованных между соответствующими министерствами ГДР и СССР.

1. Роль и место включенного обучения в учебном процессе в целом

Дальнейшее совершенствование учебного процесса при обучении иностранным языкам предполагает его интенсификацию. Особенно важно это в том случае, если — как в ГДР — русский язык изучается наряду с какой-либо другой специальностью (с немецким, английским, французским языками, географией или рисованием). Наибольшая степень интенсификации характеризует включенное обучение на третьем курсе, когда студент в течение года или одного семестра изучает только одну специальность — русский язык, причем в условиях русской речевой среды. Вместе с тем включенное обучение предполагает его органичное единство с общим процессом подготовки будущего учителя. Далее мы покажем на примере курса «Практика речи» место и роль включенного обучения в учебном процессе по русскому языку в целом [2].

Практические занятия по русскому языку на первом и втором курсах имеют главной целью создание языковых предпосылок для максимально эффективного прохождения включенного обучения.

На первом курсе усвоенный в школе языковой материал повторяется на более высоком лингвистическом и коммуникативном уровне, ведется работа по развитию речевых навыков и умений. Практические занятия и самостоятельная работа студентов на этом курсе направлены на усвоение фонетического, основного лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического материала до уровня, необходимого для его применения в речи. Овладение основными

видами речевой деятельности осуществляется в тесной связи с усвоением типичных форм коммуникации. Вместе с тем студенты знакомятся с приемами работы над языком, используемыми при обучении в вузе.

Целью второго курса является непосредственная подготовка к стажировке в СССР. Студенты приобретают знания о системе языка и его функционировании, необходимые для более широкого практического применения в речи. Активное владение языком включает составление отдельных видов текста, характерных для устных и письменных форм речи, на основе 3000 лексических единиц. К концу второго курса студенты должны прочно усвоить основные приемы самостоятельной работы над языком, включая различные виды чтения.

На третьем курсе знания, навыки и умения, полученные ранее, закрепляются и совершенствуются. К концу включенного обучения на основе 4000—4500 лексических единиц студенты овладевают навыками и умениями, необходимыми будущему учителю русского языка.

Практические занятия по русскому языку на четвертом курсе преследуют цель сохранить приобретенный во время включенного обучения уровень языковой подготовки. Одновременно практический курс русского языка еще теснее увязывается с будущей профессиональной деятельностью. Студенты читают методические статьи, в частности статьи, опубликованные в журнале «Русский язык за рубежом». На занятиях обсуждаются рассматриваемые в статьях проблемы, анализируются тексты из школьных учебников и т. п. [3, с. 202]. Таким образом устанавливаются связи между курсом методики преподавания русского языка и практическим курсом языка.

На пятом курсе студенты проходят школьную практику, применяя усвоенные знания и сформированные у них умения и навыки на уроках русского языка в школе.

2. Включенное обучение как действенный фактор максимально полной реализации принципа коммуникативности

«Стремление обучать второму языку посредством пользования им в процессе реального или учебного говорения, аудирования, чтения и письма... стало сейчас ведущей тенденцией обучения» [4, с. 3]. Принцип коммуникативности как основополагающая методическая категория относится не только к школьному обучению иностранному языку, в том числе и русскому, но и в полной мере к процессу изучения языка в вузе. В условиях включенного обучения этот принцип может быть реализован наиболее полно, так как в данном случае все преподаватели являются носителями изучаемого языка. Таким образом, русский язык на всех лекциях, семинарах и занятиях вполне естественно выполняет роль рабочего языка. Коммуникативная направленность учебного процесса получает при этом сильные импульсы от внеаудиторной русскоязычной среды.

Принцип коммуникативности имеет особое значение для подготовки будущих учителей русского языка. Его осуществление, с одной стороны, способствует прочному овладению языком, а с другой стороны, подготавливает к профессиональной деятельности, т. е. будущий учитель усваивает иностранный язык, свой будущей учебный предмет, на основе той же направленности, в соответствии с которой он будет преподавать его в школе. Основная учебно-стратегическая линия обучения языку и в вузе, и в школе — общая. Вот почему коммуникативная направленность служит весьма благодатной почвой для педагогизации процесса изучения языка студентами — будущими учителями данного языка. Педагогизация в этом случае совпадает с профессионализацией

учебного процесса, которой требуют наши новые учебные программы.

Побуждающие и организующие потенции принципа коммуникативности вытекают из его тесной связи с мотивацией изучения языка. В основе стимулирующего потенциала учебного принципа коммуникативности лежит общепризнанное значение коммуникативной деятельности в жизненной практике, в данном случае в области преподавания этого языка, в сфере деятельности будущего учителя. Мотивы, как известно, различаются по зонам своего воздействия на учащегося, т. е. по близости или отдаленности момента реализации конкретного мотива от момента его включения в обучение. Имеются мотивы близкого, среднего и дальнего назначения.

Конечной целью учебной деятельности студента является его будущая преподавательская деятельность. С этой целью он и связывает применение изучаемого языка, который выступает для него предметом и средством будущей работы. Для начинающего студента эта цель отдалена на пять лет. Тем важнее оказывается то, что этап подлинной иноязычной коммуникации по новой программе наступает уже на III курсе, во время включенного обучения в СССР.

Каждый студент понимает при этом, что десятимесячное или пятимесячное пребывание в стране изучаемого языка требует от него более высокого уровня практического владения языком, чем проведение уроков русского языка в школе вне русской среды после окончания вуза. Повышенные требования к уровню практического владения языком во время включенного обучения непосредственно связаны не только с учебной, но и другими сферами жизни. Все это уже на первых курсах института в значительной степени стимулирует студента к изучению языка.

Новая программа впервые учитывает разницу между уровнем практического владения языком во время и после включенного обучения. Курсовые экзамены по практике речи проводятся в конце III курса именно на уровне включенного обучения. Практические занятия по русскому языку на IV и V курсах предусматривают более тесную взаимосвязь с требованиями курса методики преподавания русского языка как иностранного, с требованиями практики. Обращается больше внимания на вопросы адаптации текстов, на многосторонне варьируемое применение ограниченного запаса слов и т. д. Вследствие этого сфера использования иноязычной речи, с одной стороны, несколько сужается, а с другой стороны, приобретает более определенную ориентацию на условия предстоящей учебной практики. В то же время будущий учитель сохраняет способность сравнительно быстро достичь уровня речевых умений, который был доступен в конце включенного обучения.

Эти изменения в программе привели к следующему: во-первых, степень владения языком у студента и у учителя приобрела динамичность; во-вторых, с I до III курса работа по всем учебным дисциплинам русистского цикла получила направленность на более высокий уровень овладения языком и его более широкое применение, а после прохождения включенного обучения — на развитие более специализированного владения языком в соответствии с учебными потребностями. В этом, на наш взгляд, и проявляется новая учебно-стратегическая линия всего курса обучения, учитывающая роль включенного обучения в системе подготовки учителей в целом.

В связи с интеграцией включенного обучения в полный курс обучения, вероятно, следует снова тщательно изучить все вопросы, затрагивающие взаимодействие отдельных видов речевой деятельности и разных этапов их развития. Дальнейшее изучение закономерностей в этой области, по всей вероятности, позволит более эффективно использовать включенное обучение в рамках всего пятилетнего курса. Именно поэтому «ха-

рактерной особенностью включенного обучения является необходимость тесного двустороннего сотрудничества — национальных и советских преподавателей... для определения целей обучения в смысле наполнения их конкретным набором требований в целях поэтапного формирования навыков и умений в разных видах речевой деятельности» [5, с. 231]. При этом наряду с практическим курсом следует обратить большее внимание на поэтапное формирование профессиональной речи студентов в процессе изучения лингвистики, литературоведения, страноведения и методики преподавания языка. т. е. и в теоретических курсах русистского цикла необходимо в полной мере учитывать учебно-методическое требование: обучать языку, применяя его.

Заключая обсуждение этого вопроса, следует подчеркнуть: «конкретизация коммуникативной целеустановки <...> предполагает углубленное изучение сфер коммуникации и коммуникативных потребностей студентов — будущих учителей русского языка как в процессе их обучения в вузе, так и в дальнейшей профессиональной деятельности и жизненной практике» [6, с. 324].

3. Значение включенного обучения для филологической специализации будущих учителей

«Активизация речевых навыков <...> — не единственная задача включенного обучения. Существенно для филологов расширение и углубление теоретических знаний в области русского языка» [6, с. 232] и культуры его носителей. В связи с этим возникает вопрос соотношения коммуникативной направленности обучения и филологической специализации студентов.

Филология в традиционном смысле — это «содружество гуманитарных дисциплин... изучающих духовную культуру человечества через языковую и стилистический анализ письменных текстов» [7, с. 372]. Такое понимание филологии на первый взгляд совсем не увязывается с коммуникативностью как ведущим принципом обучения, но это только на первый, поверхностный взгляд. Действительно, коммуникативный принцип подготовки будущих учителей русского языка направлен на овладение живой современной речью, прежде всего устной речью, а предметом филологии, в первую очередь, являются литературные памятники. Таким образом, устная речь контрастирует с письменными текстами, современная речь — с речью литературных памятников, речь быта — с речью духовного бытия. Современная подготовка филологов направлена на коммуникативную деятельность, а традиционная филология — на изучение духовной культуры народа — носителя языка. Но тем не менее одно не исключает другого, наоборот, одно невозможно без другого.

Практический курс и традиционная филология имеют общий исходный пункт: язык и текст как результат коммуникативной деятельности. В одном случае текст выступает как живое средство коммуникации, в другом — как выражение духовной культуры народа — носителя языка. Но вследствие органической связи языка с культурой коммуникативная деятельность в своей совокупности органически связана с культурой.

Без страноведческих, а также лингвострановедческих фоновых знаний немислима полноценная коммуникация (особенно в стране изучаемого языка). Нельзя не согласиться с мнением Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова: «Поскольку в процессе изучения русского языка подлежит усвоению и современная советская культура, то в плане лексики ее усвоение в значительной степени сводится к овладению словами, своеобразная семантика которых отражает своеобразие... (этой) культуры» [8, с. 68]. Это положение соответствует нашим позициям в отношении данной проблематики.

На наш взгляд, современная филологическая специализация будущего учителя русского языка предполагает коммуникативную направленность обучения языку в качестве основного принципа. Она в значительной степени определяет профиль учителя-филолога, является одной из отличительных черт его профессиограммы.

Для определения филологического профиля образования будущего учителя необходимо коснуться соотношения коммуникативного и системного аспектов языка. «Учебный принцип... коммуникативности представляет язык не только как продукт, а как средство удовлетворения „своих“ потребностей, выражения „своих“ мыслей. Этим самым определяется качественная специфика лингвистического описания русского языка, все элементы которого должны освещаться с точки зрения коммуникативной направленности и функциональной сущности» [9, с. 42]. При этом коммуникативно направленное изучение и преподавание языка не может обойтись без знаний о системе языка. Функционально-коммуникативный подход к описанию и преподаванию языка исходит из категорий системной лингвистики. При этом работа над системой языка ведется с учетом «выхода» на коммуникативную функцию языковых средств, т. е. с учетом элементов коммуникативной лингвистики, включая лингвистику текста [10, с. 17]. Наша новая учебная программа по практическому курсу впервые сознательно обращается и к этим молодым отраслям лингвистики. В этом отношении мы полностью поддерживаем выдвигаемые Н. А. Лобановой, И. П. Слесаревой и С. А. Хавронинной положения, касающиеся особенностей построения теоретического курса современного русского языка для студентов-иностранцев:

- «1) Усиление функционального аспекта в описании языка, внимание к правилам употребления языковых единиц...
- 2) Отбор материала с учетом его практической значимости...
- 3) Учет при отборе материала его реальной употребительности в современном русском языке, выбор живых современных форм и отсеивание форм устаревших или occasionalных...
- 4) Концентрация внимания на типологических особенностях русского языка» [3, с. 195—196].

Цитированная выше статья содержит и ряд интересных исходных моментов, касающихся построения литературоведческих курсов для будущих учителей русского языка как иностранного. И в этом случае филологическое образование должно учесть профиль учителя данной специальности.

Важную роль в процессе подготовки и в профессиональной деятельности учителя-филолога играет самостоятельная работа будущих специалистов. Все виды аудиторных занятий должны способствовать развитию самостоятельности студента. Именно в этой области скрыт значительный резерв улучшения подготовки русистов. Умение самостоятельно работать особенно существенно применительно к включенному обучению. Чрезвычайно важно, чтобы студент в этих условиях совершенствовал свои знания, навыки и умения не только во время аудиторных занятий и организуемой преподавателем внеаудиторной работы, а умел использовать все возможности, имеющиеся в стране изучаемого языка для повышения уровня своих знаний и умений. Это значит, что он должен уметь не только воспринимать новые впечатления, но и «включать» их в приобретенную систему знаний и применять на практике.

4. Вопросы координации курсов теоретических и практических дисциплин

Система подготовки дипломированных учителей в ГДР определяется комплексной целью обучения, включающей фундаментальные знания по основам мар-

ксизма-ленинизма, по педагогике, психологии и частным методикам, а также по теоретическим и практическим дисциплинам обеих специальностей и др. Значительным резервом улучшения результатов и повышения эффективности учебного процесса в ГДР и во время включенного обучения в Советском Союзе является сближение и координация целей, содержания и организации обучения студентов-русистов. Учитывая уже накопленный опыт, мы хотели бы осуществить такое сближение и координацию на разных этапах и уровнях:

1. Важным шагом в сотрудничестве специалистов ГДР и СССР, отвечающих за подготовку учителей русского языка для ГДР, было — как уже сказано выше — обсуждение и согласование учебных планов и учебных программ на рабочем совещании в Институте русского языка им. А. С. Пушкина в ноябре 1981 года¹.

2. При совместном осуществлении принятых в этих учебных планах и программах требований значительную роль играет передовой опыт подготовки студентов-русистов в университетах и педвузах Советского Союза и ГДР. В связи с этим большое значение имеют регулярно проходящие двусторонние рабочие совещания специалистов из университетов и педвузов, посылающих (ГДР) и принимающих (СССР) студентов для включенного обучения, а также обмен специалистами-русистами на основе партнерских отношений вузов обеих стран. Первоочередной целью всех этих мероприятий является взаимная информация и дальнейшее всестороннее сближение и координация целей, содержания и организации учебы в ГДР и во время стажировки в СССР.

3. Более целенаправленная подготовка студентов требует и создания совместных учебников и учебных пособий. Для интенсификации учебного процесса и самостоятельной работы студентов по практике речи двусторонними авторскими коллективами разрабатывается комплекс учебников и учебных пособий, охватывающий все печатные и необходимые технические средства обучения. В этот единый учебный комплекс «Русский язык» входят:

- основные учебники для I, II и III курсов,
- сборник художественных и публицистических текстов,
- учебное пособие по языку специальности,
- учебные пособия с практическими фонетическими интонационными упражнениями,
- компендиум основного фонда лингвистических знаний в области практики речи,
- справочник по языку средств массовой коммуникации.

Авторским коллективом специалистов из СССР и ГДР начата также работа над учебником по дисциплине «Страноведение СССР».

Многие вопросы, связанные с координацией курсов русистского цикла, еще требуют разработки. При этом речь идет о многоаспектном комплексе проблем. В частности, возможны следующие аспекты координации: по целям курсов и их концепций, по объему основных знаний, умений и навыков, по терминологии, по взаимосвязи самого процесса оснащения студентов этими знаниями, умениями и навыками, по возможностям двусторонней мотивации, по формам педагогизации и т. д.

¹ Учебный план для подготовки в университетах и педвузах ГДР учителей общеобразовательной политехнической средней школы по специальности «Учитель русского и английского языков» согласован с Минвузом СССР, Берлин, 1982; Учебные программы для подготовки в университетах и педвузах ГДР учителей общеобразовательной политехнической средней школы по специальности «Учитель русского языка» согласованы с Минвузом СССР, Берлин, 1982.

Прежде всего необходимо тщательно продумать координацию дисциплин по специальности «Русский язык», учитывая тот факт, что обучение студента-русиста включает в себя не только зрелое владение языком, но и сознательный, аналитический подход к языковым явлениям [11, с. 162], представление о литературе и культуре страны изучаемого языка и др. — при центральном положении курса по практике речи.

Центральное положение этого курса находит отражение в его тесном переплетении со всеми другими дисциплинами. Он связан с языковедческой подготовкой студентов общей лингвистической концепцией описания языковых явлений, с литературоведением — согласованной работой над отобранным для чтения материалом, со страноведением — одинаковым подходом к формированию представления о советской действительности, с методикой преподавания русского языка — едиными основными методическими положениями.

Особую роль играет координация между практическим и теоретическим курсами языка с учетом уже упомянутого взаимоотношения между коммуникативным и системным аспектами языка. Подготовка студентов по фонетике/фонологии (в соответствии с новыми учебными программами) проводится на основе комплексного курса лекций, семинаров и практических занятий в первом семестре. Целью практических занятий является формирование правильного произношения. Лекции и семинары по фонетике/фонологии знакомят студентов с теоретическими основами систем фонем и графем современного русского языка, с типичными интонационными моделями и их употреблением. На основе приобретенных знаний студенты должны уметь анализировать как собственное произношение, так и произношение учеников, определять нарушения орфоэпических норм, исправлять артикуляционные и интонационные ошибки и развивать у учеников произносительные навыки.

Роль и значение грамматических знаний для зрелого владения русским языком будущих учителей требует дальнейшего сближения и согласования практического и теоретического курсов языка на базе единой теоретической концепции и терминологии.

В настоящей статье мы не могли остановиться на всех вопросах координации курсов филологического цикла. Нам казалось важным показать прежде всего то, что новые учебные программы ориентируют на более эффективное сближение и согласование курса практики речи со всеми другими учебными курсами по специальности «Русский язык».

В заключение подчеркнем, что дальнейшее расширение и последовательная интеграция включенного обучения в общий процесс обучения на основе новых учебных программ, согласованных между министерствами ГДР и СССР, является значительным шагом вперед в дальнейшем повышении уровня подготовки будущих учителей русского языка в ГДР. Многолетнее тесное дружеское сотрудничество между вузами и преподавателями обеих братских стран представляет собой надежный залог выполнения поставленных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1 Резолюция IV Международного конгресса преподавателей русского языка и литературы (Берлин — ГДР 13—18 августа 1979 года). — Русский язык за рубежом, 1979, № 6;

2

Шарф А.

Этапы подготовки преподавателей русского языка и их отражение в комплексе учебных пособий. — В кн.: Теория и практика обучения русскому языку студентов-филологов: Сборник методических статей 8 (приложение). Лейпциг, 1982;

3

Лобанова Н. А., Слесарева И. П., Хавронина С. А.

Соотношение практического курса русского языка с теоретическими курсами филологического и педагогического циклов при подготовке филологов-русистов. — В кн.: Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Доклады советской делегации на V конгрессе МАПРЯЛ. М., 1982;

4

Костомаров В. Г., Митрофанова О. Д.

Учебный принцип активной коммуникативности в обучении русскому языку иностранцев. — В кн.: Современное состояние и основные проблемы изучения и преподавания русского языка и литературы: Доклады советской делегации на V конгрессе МАПРЯЛ. М., 1982;

5

Донченко Г. В.

Особенности включенного обучения зарубежных студентов-филологов. — В кн.: Теория и практика преподавания русского языка и литературы. Роль преподавателя в процессе обучения: Доклады советской делегации на IV конгрессе МАПРЯЛ. М., 1979;

6

Бёме Г.

Коммуникативный (функциональный и ситуатив-

но-тематический) подход к отбору и организации учебного языкового материала. — *Fremdsprachenunterricht*, 1982, № 7;

7

Русский язык: Энциклопедия/Под ред. Ф. П. Филина. — М., 1979;

8

Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.

Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. — М., 1976;

9

Грабарзе И.

Функционально-коммуникативный подход к обучению и роль текста в курсе практики речи для студентов-русистов. —

В кн.: V Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы: Доклады и сообщения делегации ГДР. Потсдам, 1982;

10

Вильске Л.

Функционально-коммуникативное описание русского языка как иностранного. — В кн.: V Международный конгресс преподавателей русского языка и литературы: Доклады и сообщения делегации ГДР. Потсдам, 1982;

11

Лобанова Н. А., Слесарева И. П.

Практический курс русского языка для филологов. — В кн.: Теория и практика преподавания русского языка и литературы: Роль преподавателя в процессе обучения; Доклады советской делегации на IV конгрессе МАПРЯЛ. М., 1979.